

**Задания муниципального этапа
Всероссийской олимпиады школьников по литературе
в Мурманской области (2023/2024 учебный год)**

10 класс

Задание № 1 (60 баллов).

Анализ художественного текста.

Выполните целостный анализ ОДНОГО текста из двух предложенных. Помните, что Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Текст 1.

Выполните целостный анализ стихотворения Арсения Тарковского «Рифма», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: особенности образа лирического героя, специфику раскрытия темы поэта и поэзии; особенности строфики и ритмической организации, своеобразии средств художественной выразительности.

Арсений Тарковский

Рифма

Не высоко я ставлю силу эту:
И зяблики поют. Но почему
С рифмовником бродить по белу свету
Наперекор стихиям и уму
Так хочется и в смертный час поэту?

И как ребенок «мама» говорит,
И мечется, и требует покрова,
Так и душа в мешок своих обид
Швыряет, как плотву, живое слово:
За жабры — хватать! и рифмами двоит.

Сказать по правде, мы уста пространства

И времени, но прячется в стихах
Кошечевой считалки постоянство;
Всему свой срок: живет в пещере страх,
В созвучье — допотопное шаманство,

И может быть, семь тысяч лет пройдет,
Пока поэт, как жрец, благоговейно
Коперника в стихах перепоеет,
А там, глядишь, дойдет и до Эйнштейна.
И я умру, и тот поэт умрет,

Но в смертный час попросит вдохновенья,
Чтобы успеть стихи досочинить:
Еще одно дыханье и мгновенье
Дай эту нить связать и раздвоить! —
Ты помнишь рифмы влажное биенье?

1958

Текст 2.

Выполните целостный анализ рассказа Василия Гроссмана «Осенняя буря». При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: смысл заглавия и роль деталей, основные образы и способы их создания, своеобразие лексики и средств выразительности. Обратите внимание на композицию рассказа и абзацное членение.

Василий Гроссман

Осенняя буря

В ноябре Гагры стояли тихими, безлюдными, но они были полны света, осеннего тепла, а в маленьких садиках, в тесноте некрупных деревьев, вызревали оранжевые центнеры мандаринов и апельсинов.

Мне отвели комнату на втором этаже, в санаторном корпусе, расположенном над самым береговым обрывом, укрепленным каменными глыбами и бетоном.

Двадцать первого ноября я лег в постель как обычно, в одиннадцать часов, немного почитал и уснул.

Ночью я проснулся: кто-то грубо тряс балконную дверь. Словно опасаясь хищного существа, я потушил свет и подошел к балконной двери.

Из тьмы на одном уровне с балконом неясно возникали огромные светлоголовые волны, и казалось, одно лишь оконное стекло отделяло меня от ревущей воды.

При каждом ударе волны дом дрожал, а затем слышался новый, непривычный всплеск, — очевидно, шумела вода, поднятая штормом выше прибрежной стены.

Я вышел в полутемный пустой коридор, потом вернулся в комнату, снова подошел к балконной двери. Мне стало страшно — теперь волны поднимались выше балкона, море шло на сушу.

И вдруг меня взяло зло. Я лег, накрылся одеялом и не стал думать о волне, которая ворвется в комнату и утащит меня, козявку, в ночное ноябрьское море.

Я лежал с закрытыми глазами, думал о своей жизни; вдруг дом пошатывало, вдруг трещала балконная дверь.

Мне уже не было страшно в почти пустом доме, дрожащем на обрыве, рядом с этим недобрым вселенским гулом; иногда по стеклу резко била тяжелая ладонь, иногда пронзительно звонко лупила галька.

Я испытывал странный душевный подъем, точно я, забившийся под одеяло человек, как-то тайно связан с морем, а не чужд и враждебен ему.

Сила огромной волны не унижала меня, не обращала меня в ничтожество.

Козявка петушилась, и, когда внезапно зазвенело разбитое стекло и полтонны быстрой, мускулистой воды влетело в комнату, грохнуло по стене и потолку, обдало постель, я побежал босыми ногами по воде, крикнул: «Ах, вот ты как!» — и, вместо того чтобы бежать из комнаты, достал бритву и, стоя спиной к морю, начал бриться.

Из соседних комнат уборщицы и рабочие вытаскивали столы, диваны, помогали немногочисленным жильцам перебраться в главный корпус, расположенный вдали от моря.

Перебрался в главный корпус и я.

Утром все мы вернулись к морю. Оно тянуло к себе.

Сад залило беспокойной водой. Огромные банановые листья, юкковые шапки, сбитые волнами ветви мушмулы, лавра и магнолий колыхались в воде. Высокая многолетняя пальма была сломана волной, и ее большую и прекрасную зеленую голову унесла вода.

Погода была особенной в этот день.

Тяжело, низко стояла над морем черная туча, вспыхивали молнии. Ноябрьский воздух был необычайно теплым. При каждом набеге волны ощущался влажный жар, шедший из моря.

Люди невольно отступали, когда волна, склонив чугунную голову, неслась по финишной прямой к берегу, заслоняя своим огромным телом не только море, но и все небо.

Над морем вспыхивали молнии, а в горах шел снег. На плавной крутизне горных склонов, среди рыжей, красной и зеленой листвы сияла новорожденная зима.

Волна, пригибая и подминая вздрагивающую землю, взбегала на берег... Море в этот день было сильнее земли.

В дыму вдруг вырастали обтесанные водяные стены, и тут же тысячетонные обломки воды летели вкривь и вкось, рушились на землю. Вода стала черной от подхваченного ею несметного миллиона гальки и груд песка. И из этой полукаменной, тяжелой и черной воды рождались ворохи белых летучих брызг.

Вода была теплей воздуха, и парное тепло от разгоряченных водяных туш усиливало ощущение одухотворенности природы — море казалось живым.

От пушечных ударов дрожала набережная, высокие эвкалипты, дома. Казалось, и горы дрожали.

Да, это была самая тяжелая артиллерия, артиллерия резерва главного командования. Но не того командования, которое осуществляют земные маршалы и генералиссимусы.

Это был гнев грозного и милосердного главного командования, чья ставка и штаб артиллерии были скрыты за нависшими тучами.

Истопники и уборщицы, подавальщицы из столовой, вытаскивая из затопленного водой дома ковры, кресла, свернутые в узлы портьеры, свертки постельного белья, то и дело оглядывались на море и говорили:

— Красиво как, как красиво...

Праздничный подъем и оживление испытывали оглушенные грохотом люди, с лицами, мокрыми от водяной пыли...

Какое-то странное желание томило душу, и хотелось, чтобы еще сильнее дрожала земля от морских ударов.

Люди словно участвовали в гневном море; сила моря не принижала человека, а делала счастливым, наполняла его торжеством.

1960–1961

Задание № 2 (30 баллов).

Литературное меню

Представьте, что в Вашем городе открывается литературное кафе, посвященное творчеству одного из писателей 19 века.

Вам поручено:

- 1) придумать название для кафе;**
- 2) составить меню, включив в него не менее 5 блюд, и охарактеризовать их;**
- 3) описать оформление меню.**

Меню должно начинаться с **обращения к гостям**, в котором будет описана идея создания кафе и особенности кухни. В меню Вы можете включить блюда, которые упоминаются в произведениях выбранного автора, а также блюда, которые ассоциируются с образом автора и героями его произведений. Продумайте названия блюд и их описания, постарайтесь следовать стилю выбранного Вами автора.

Максимальное количество баллов за выполнение работы — 90.